

Услышав клятву Лю Сяожуна, тот старый солдат наконец-то смягчил взгляд, благодаря чему атмосфера на площади, до того внезапно ставшая напряжённой, постепенно разрядилась.

Впрочем, даже без предупреждения отставного ветерана, получив урок в прошлый раз, как бы ни был дерзок Лю Сяожун, он бы не посмел шутить с Юэ Фэнью.

— Господа, на самом деле всё обстоит следующим образом.

Лю Сяожун продолжил объяснения:

— Три дня назад этот скромный князь получил приглашение от маршала Юэ и потому съездил в Военный округ Сиюй. Не сомневайтесь: в тот день я уезжал совершенно открыто, и наверняка многие видели, как моя карета выезжала из города.

— Эх, все ведь знают нашего маршала Юэ, верно? Молодая, красивая, мудрая, преданная солдатам, её называют прекрасной богиней войны империи — достоинств у неё так много, что и не перечислить, но есть у неё и один недостаток: она слишком гостеприимна к людям.

Лю Сяожун нёс откровенную ложь, не моргнув и глазом.

Поначалу, услышав те слова похвалы в адрес маршала Юэ, с которыми Лю Сяожун обратился к толпе, старый солдат тоже ощутил проблеск согласия. Но в самом конце, когда он услышал, как Князь Жун заявил, будто маршал Юэ слишком гостеприимна к людям, это согласие тут же сменилось недоумением.

Молодость, красота, мудрость — все эти достоинства действительно в полной мере были присущи маршалу Юэ. К тому же она поистине никогда легкомысленно не играла жизнями солдат, являясь образцом для военных и объектом величайшего почтения для них, простых воинов.

Однако, судя по его довольно скудным впечатлениям, маршал Юэ никак не казалась человеком, слишком уж гостеприимным к мужчинам. Неужели после его отставки характер маршала Юэ изменился? И хотя вероятность подобного была невелика, полностью исключать её тоже было нельзя.

— Почему же я говорю, что маршал Юэ слишком гостеприимна?

Задав этот вопрос и вновь привлекая к себе всеобщее внимание, Лю Сяожун прихрамывая переключался с одной стороны сцены на другую, чтобы все могли отчётливо увидеть, что он действительно серьезно ранен.

— А всё потому, что, узнав о моей большой страсти к верховой езде, она без лишних слов приказала двум своим стражницам из Стражи Летающего Феникса привести её собственного

боевого скакуна. Если память мне не изменяет, тех двух прекрасных, словно небожительницы, девушек из Стражи Летающего Феникса звали Юймэй и Кэцзин.

— Каков был результат, проницательные вы мои, догадаться нетрудно.

Лю Сяожун перешёл к самоиронии, и этот вовремя сделанный поворот сделал его ложь еще более безупречной. Практически в тот самый момент, когда прозвучали слова самобичевания, на лицах многих проступили понимающие улыбки.

— Именно так!

Поддавшись молчаливому «давлению» улыбающейся толпы, Лю Сяожун без утайки признался в своём конфузе:

— Мои крайне скромные навыки верховой езды, приобретённые ранее, привели к тому, что я трижды подряд свалился со спины благородного скакуна маршала Юэ. С лошастью всё в порядке — она лишь обогатилась забавным опытом, о котором теперь может хвастаться перед собратьями, а вот моей бедной пятой точке не повезло. Так что и по сей день вы можете наблюдать, как это происшествие сильно затрудняет мне передвижение.

Не успел он договорить, как толпа у сцены разразилась дружным хохотом.

Всё сходилась: если бы эти события не происходили наяву, разве мог Князь Жун назвать по именам даже стражниц маршала Юэ из Стражи Летающего Феникса?

Тот отставной ветеран смеялся громче всех. Тыча пальцем в Лю Сяожуна, он заливисто хохотал:

— Князь Жун, кобылок в Сыцзи Хуасян ты можешь объезжать сколько душе угодно, но боевой скакун маршала Юэ — это совсем другое дело, три падения с него — поделом тебе!

— Кто бы спорил! Эх, встретить я вас, братец, чуточку раньше, услышь хоть половину вашего предупреждения, не угодил бы в столь плачевное состояние.

Эти жалобы Лю Сяожуна на самого себя заслужили ему ещё больше насмешек, на которые он и рассчитывал.

Однако Сяо И за пределами борделя нахмурила брови:

— Госпожа, мне почему-то помнится, будто все эти раны он получил вовсе не от падений с лошади, а оттого, что его избил сам маршал Юэ? Или я что-то путаю?

— Хм, лжив от начала до конца, бесстыден и нагл! — холодно бросила Шан Янь.

— Что, он смеет лгать перед лицом стольких людей? Неужели он считает, что шпионская сеть нашего клана Клан Шан не существует? Ах мерзавец, госпожа, может, прикончим его прямо сейчас? — возмутилась Сяо И.

Шан Янь покачала головой:

— Пока не убивай. Посмотрим сначала, какую кашу он заваривает.

Гуй Цзю, на первый взгляд сохранявший спокойствие, в душе уже переживал бурные волнения. Он никак не ожидал, что изначально отвратительно провальная план операции в устах князя претерпит столь кардинальные изменения, перевернувшись с ног на голову. Наконец-то он понял, зачем Князь Жун заставил его проворачивать все эти дела.

— Князь Жун, я вовсе не пытаюсь ставить вас под сомнение, просто мне кое-что не даёт покоя: маршал Юэ, как командующий Западный легион, можно сказать... хе-хе, человек крайне занятой, верно? С чего бы ей находить время приглашать вас на конную прогулку? Князь Жун, не могли бы вы немного развеять мои сомнения?

Стоило этим словам прозвучать, как окружающие тоже пришли в себя и устремили на Лю Сяожуна взгляды, полные точно таких же вопросов.

Лю Сяожун незаметно наградил того парня одобрительным взглядом: нанятый Гуй Цзю помощник, хоть и обошелся ему в две императорские золотые монеты, соображал неплохо и свою цену полностью оправдывал.

— Кхе! — громко кашлянул Лю Сяожун.

Это был маленький тёмный приёмчик, которому его научил Гуй Цзю — так называемый обруб, позволявший пресечь чужие домыслы.

— У этого братца весьма специфическое внимание! — с усмешкой произнёс Лю Сяожун. — Но должен признать, вопрос ваш попал в самую точку. В Военный округ Сиюй входят сотни тысяч солдат, и маршал Юэ, будучи командующим легионом, каждый день погружена в государственные дела: от крупных вопросов вроде войск, лошадей и провианта до мелких вроде инспекций лагеря. Как столь занятой человек мог пригласить меня покататься на лошади? Я и сам тогда задавался этим вопросом. Увы, маршал Юэ сильна в военном искусстве и мудра стратег, так что её истинные цели в тот момент, пока она сама о них не поведала, были абсолютно недогадливы для такого простого смертного, как я!

Звучало вроде бы гладко, и его объяснение встретило понимание у большинства собравшихся.

— И лишь когда солнце клонилось к закату, и маршал Юэ лично провожала меня за пределы военного лагеря, она наконец поведала мне, зачем звала меня на этот раз.

С этими словами Лю Сяожун глубоко вздохнул и под всеобщими взглядами медленно продолжил:

— Помню взгляд, которым маршал Юэ одарила меня в тот момент. Она смотрела на меня так, как я сейчас смотрю на вас. Она произнесла: Князь Жун, не могли бы вы оказать мне одну услугу? Разумеется, я ответил, что без проблем. Господа, угадайте, о какой услуге меня попросил маршал Юэ?

В этот момент все вокруг замерли, растеряв всякую способность догадываться, и лишь молча качали головами.

Если оглянуться, все движения слились в одно целое!

<http://bllate.org/book/21193/2145624>